

Ева Никольская

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
ЧУЖАЯ НЕВЕСТА. ТАЙНА ПОДЗЕМЕЛИЙ
НАСЛЕДНИЦА «ЧЕРНОГО ОЗЕРА»
МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ. ДОСТАТЬ ВАСИЛИСКА!
СВАДЕБНЫЙ ОТБОР. ЗАМУЖ ЗА ВРАГА
ЗВЕЗДНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ. БАЛ ПОЦЕЛУЕВ
СНЕЖНАЯ ЗОЛУШКА
ДРАКОН И СЕРЕБРЯНАЯ ПРИНЦЕССА
ЗАМУЖ ЗА АРХИМАГА
ДОМОХОЗЯЙКА ДЛЯ ДРАКОНА

Дилогия
«Подарок из преисподней»
КРАСАВИЦА И ЕЕ ЧУДОВИЩЕ
МОЙ ОГНЕННЫЙ И СНЕЖНЫЙ ЗВЕРЬ

Цикл
«Лорды Триалина»
ЗОЛУШКА ДЛЯ СНЕЖНОГО ЛОРДА
БЕЛОСНЕЖКА ДЛЯ ЕГО СВЕЛОСТИ
ФЕЯ ДЛЯ ЛОРДА ТЬМЫ

В соавторстве с Кристиной Зимней
ДЕВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА
ЧЕСТНОЕ ВОЛШЕБНОЕ!
ИЛИ ВЕДЬМА, КОШКА И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

ПРОЛОГ

— Жизнь кончена! — в очередной раз начала причитать Светлана. Ее лицо отражалось на экране моего ноута. Его мой бывший супруг милостиво разрешил забрать вместе с парой чемоданов тряпья, надевать которое некуда. — У него любовница, Милка!

Я едва уловимо поморщилась — терпеть не могу, когда меня так называют. Подруга это прекрасно знала, но сейчас ее мало волновали мои чувства, ей просто требовались уши, чтобы можно было выплескивать свои проблемы. Мелкие, как по мне! Подумаешь, любовница! У моего, как выяснилось, их десятки были, прежде чем он выбрал мне достойную, по его словам, замену. Десятки, черт его подери! А тут всего одна, пусть и молоденькая, хорошенькая, глупенькая.

— Лица-а-а, она такая краси-и-ивая, — заныла очередная обманутая жена, размазывая по опухшему от слез лицу макияж. — И стройная! Что мне делать, а?

— Ты у меня спрашиваешь? — Я даже кофе отставила, который задумчиво потягивала, слушая ее монолог. Пятый за последние дни. — Серьезно?

Удивление было вполне обоснованным, ибо месяц назад мой «благоверный» вышвырнул меня из нашего шикарного дома, лишив имущества, дочери и веры в людей. Ноут вот оставил, угу! Благодетель хренов! На самом деле юридически он имел право так со мной обойтись, ибо подготовился заранее, а нравственные законы для моего «прекрасного принца» оказались чем-то вроде лишнего хлама, не стоящего внимания. А все так хорошо начиналось...

Окончив университет, я устроилась в школу учителем рисования, где и познакомилась с отцом своей ученицы. Со-

лидный мужчина и преуспевающий бизнесмен, находящийся на грани развода! Лакомый кусочек для любой светской львицы! За ним столько женщин увивалось, что вспомнить страшно! А он обратил внимание на меня, вчерашнюю студентку, еще толком не знавшую жизни. Как тут устоять?

Это была история Золушки, попавшей во дворец! Из серой мышки «феи» из элитного салона красоты сделали настоящую красавицу. Муж наряжал меня, как куклу, и выводил в свет, демонстрируя окружающим. Его дочь стала мне подругой, и даже бывшая жена любимого не пыталась ставить палки в колеса нашему счастью. Видимо, знала, какова его цена.

Сказка длилась недолго. Пышущие роскошью «балы» очень быстро закончились, унеся с собой и взятые напрокат наряды, а обязанности домработницы, коих в двухэтажном особняке хватало, остались. Муж еще на стадии конфетно-букетного периода заявил, что его жена должна заниматься исключительно домом и ребенком, а не торчать в школе, рисуя с детьми дурацкие картинки. По наивности я воспринимала эти речи как обещание большой любви и крепких семейных уз, мнила себя хранительницей домашнего очага, любимой женщиной и второй матерью для его малышки.

Я холила и лелеяла свою «идеальную семью». Наверное, именно поэтому брак продлился так долго. Ведь из прекрасной принцессы я очень быстро снова превратилась в Золушку, потому что прислугу мой «принц» уволил через год нашей семейной жизни. Зачем платить кому-то деньги, если жена, по мнению мужа, сидит без дела?

На мои мечты об общем ребенке супруг заявил, что наследников (и нахлебников) ему достаточно, и начал зорко следить за использованием контрацептивов во время нашей близости. Предохраняться должна была, естественно, я, ибо не мужское это дело. С каждым годом число ночей, проведенных вместе, сокращалось. То у милого работа допоздна, то важная командировка, то он устал, то я какая-то не такая, и поэтому ему лучше поспать в гостевой комнате.

Мужа я любила (или думала, что люблю?), старалась входить в его положение и сглаживать конфликты. Ведь,

несмотря ни на что, у нас были и хорошие моменты! Ради них я терпела его придирки и показное невнимание. Надеюсь сохранить семью, вежливо улыбалась презирающей меня свекрови и закрывала глаза на капризы падчерицы, оправдывая ее поведение переходным возрастом. Я продолжала вести хозяйство, как и подобает хорошей жене. Дом мой сверкал, стол ломился от вкусных блюд, а у мужа никогда не было проблем с чистой рубашкой или плохо отглаженными стрелками на брюках.

Почти семь лет я посвящала себя ему, его дочери, его проблемам, его дому — об этом мне и напомнили при разводе, заявив, что моего тут нет ничего, кроме кота и одежды, коей оказалось не так уж и много (куда мне наряжаться, я же домохозяйка!). Еще была пара ювелирных комплектов, подаренных в начале отношений, ноутбук со всякой бабской фигней, как выразился бывший, и смартфон. Их он мне тоже отдал, проявив неслыханное благородство.

Отсудить что-то еще я не могла — не было ни сил, ни возможностей. Ушлая леди-адвокат — приятельница мужа обобрала бы меня до нитки, хотя и брать, по сути, было уже нечего. Остались только маленькая гостинка в спальном районе Питера, доставшаяся от покойной бабушки, и большой рыжий кот, перешедший по наследству от нее же.

Сказать, что я была раздавлена и опустошена, — ничего не сказать! Хуже всего переживала разрыв с падчерицей, которую отец отправил погостить в другую страну к маме, чтобы девочка побыстрее обо мне забыла. Мог бы и не отправлять — она, как выяснилось, вовсе не считала меня настоящим членом семьи, а принимала за прислугу, которая рано или поздно надоеет ее обожаемому папочке. Улыбалась мне, добрые слова говорила, делилась школьными проблемами... Все оказалось обманом. Абсолютно все! Маленькая лживая лицемерка! Копия вероломного отца!

— Но ты же как-то справились с ситуацией! — Сочувствия в голосе Светки не наблюдалось, она с надеждой взирала на меня, ожидая инструкций.

Нашла наставницу, ха!

— Справилась, да. — Я криво усмехнулась, вновь пригубив кофе. — Месяц на антидепрессантах провалялась, поху-

дела на пять килограмм, ибо нервы были ни к черту и кусок в горло не лез. Рассмотрела больше десяти способов самоубийства, прочитала шесть умных книг, от которых толку ноль, и получила тринадцать отказов по работе...

— Ы-ы-ы... — взвыла подруга, понимая, что палочкой-выручалочкой чужой опыт для нее точно не станет. Прояви она чуть больше внимания к моим проблемам, когда мне требовалась поддержка, знала бы, что ничем хорошим мой развод не закончился. Но ей тогда было некогда: она ездила отдыхать на море со своей «верной» и «порядочной» второй половинкой. — Как же ты теперь? — Светлана вытерла слезы, глядя на меня. Похоже, тот факт, что кому-то гораздо хуже, чем ей, подействовал на страдалицу как лекарство.

— Нормально! — Я решила не доставлять ей удовольствия, позволяя меня жалеть. — Все стадии отчаяния пройдены, начинаю жизнь с чистого листа.

— Но тебе уже тридцать! — напомнила она о возрасте.

— И что? Я же не спонсора собираюсь ловить на свои женские прелести, — усмехнулась, подивившись ходу ее мыслей.

Эх, Света, Света... ботокс в губы, силикон в грудь. Сама всего на пару лет моложе, а до сих пор косит под девочку.

— Для карьеры тоже поздновато, — съязвила подруга, окончательно перестав плакать. По ту сторону экрана теперь сидела не обманутая зареванная жена, а белобрысая стервочка, коей Светка всегда и была.

— Смотря для какой карьеры, Свет. — Я загадочно улыбнулась.

— Эй! А ну, колись! Что ты там такое замутила? Репетиторство? Да? Милалика! — воскликнула она, назвав меня полным именем, которое, к слову, я тоже недолюбливала.

— Скоро все узнаешь, а сейчас... прости.

С садистским удовольствием я вышла из видеочата, отсалютовав ей на прощанье фарфоровой чашечкой. Пятый раз за два дня звонит и рассказывает мне про измену мужа. Достало! Открыв на компьютере новое окно, я проверила, нет ли ответов на мое объявление в категории «Ищу рабо-

ту». Светлана ошиблась: в перечне предлагаемых услуг я написала вовсе не обучение рисованию.

«Домработница, кухарка, служанка, няня и экономка в одном лице. Опыт работы семь лет. Спокойная, неприхотливая и стрессоустойчивая. Ищу работу по будням, но расстрою и вариант с возможностью проживания».

Подпись: «Милалика Сергеевна».

Четко, просто, понятно. Кому надо больше информации, спишется или позвонит.

Под моим объявлением уже появилось несколько комментариев, но привлек внимание лишь один из них. Живые строчки, цепляющие... меня точно зацепили.

«Большой загородный дом, двое неуправляемых сорванцов и семейный праздник, который надо организовать за два дня! Уверены, что справитесь, Милалика Сергеевна? Об оплате договоримся!»

Подписано было «АРТ».

Я решила, что это сокращение от Артема, и только через несколько часов поняла свою ошибку. Правда, крылась она вовсе не в имени моего нанимателя. Вернее, не только в нем.

ГЛАВА 1

— Вы куда меня завезли? — Старательно подавляя панику, я переводила взгляд с сидящего за рулем мужчины на лес, в который свернула наша машина. Жутковатый, темный, дремучий! Лес, а не мужчина, конечно, однако он сейчас пугал не меньше. — Где дом, дети... вы же сказали «за городом»?!

— За город и едем, — спокойно ответил Арсений Романович Туманов (сокращенно АРТ), с которым, едва успев познакомиться, я отправилась... к черту на рога!

О чем только думала, садясь во внедорожник этого маньяка? О том, что машина хорошая и хозяин с виду человек серьезный? Вот он на полном серьезе и пустит меня на ленточки. Прижав к груди переноску с переводящим дыхание котом, принялась, как рекомендовали в умной книжке, делать себе внушение: «Спокойно, Лика, без паники! Может, и правда особняк его в глуши находится — у богатых свои причуды».

— Мя-а-ау! — опять завел свою песню Рыжик, который терпеть не мог переезды. Эх, и почему я не оставила его Светке? Целее был бы.

Достав из кожаного рюкзака гаджет, принялась мучить навигатор, пытаясь сориентироваться в пространстве. Результат не обрадовал: никаких элитных поселков поблизости не было, не элитных — тоже, да и дороги, если верить карте, тут тоже отсутствовали! Перевела взгляд на окно... хм. А то, по чему мы сейчас едем, стало быть, галлюцинация?

— Долго еще? — спросила нанимателя, с которым, обсудив условия, подписала договор на месяц работы с вероятностью продления.

— Терпение, Милалика Сергеевна.

Ничему-то меня жизнь не учит! Едва начала отходить от уродливых подробностей семейной сказки, как повелась на сказку рабочую. Мне за месяц предложили столько денег, что при должной экономии я могла бы на них целый год прожить и даже в любимом корме Рыжику не пришлось бы отказывать. За это время и работу другую найти можно, и на курсах каких-нибудь поучиться. Вот мозги на радостях и отказали.

Идеальный же вариант! Я семь лет поддерживала чистоту в доме, стирала, готовила, организовывала дни рождения и прочие семейные мероприятия. И тут мне предлагают тридцать дней заниматься тем же, но за очень щедрую плату, плюсом к которой идет проживание в загородном особняке. Чистый воздух, большой сад и пруд с кувшинками — отличное место для восстановления душевного равновесия после тяжелого развода. Сказка, да... очередная. А что обычно бывает с моими сказками? Во-о-от!

— Тихо, Рыжик! — Я погладила ткнувшуюся в руку мордочку кота, пытавшегося протаранить лбом переноску. Как же хорошо я его понимала: тоже была готова в любой момент броситься вон из этой железной коробки класса «люкс». — Арсений Романович! — Голос мой звучал твердо, несмотря на внутреннее напряжение. — Кот уже с ума сходит. Когда приедем?

— Точно кот? — Мужчина странно на меня посмотрел, дернув краешком губ. А может, и не странно, просто мне, учитывая обстоятельства, во всем теперь чудился подвох.

— На что вы намекаете? — нахмурилась я, разглядывая его.

Когда мы только встретились, поймала себя на мысли, что он кого-то мне напоминает. Может, виделась когда-то давно, не знаю — поначалу бывший много куда меня выводил, хвастаясь молодой женой. А возможно, просто типаж у Туманова распространенный. Хотя... не сказала бы.

Арсений был высоким (очень!) и оттого немного нескладным, сутулым, будто большой рост ему мешал. Не знойный мачо и не смазливый красавчик с томным взглядом — обычный, но довольно приятный внешне мужчина с

грузом домашних проблем. Одет дорого, но немного небрежно: верхняя пуговица на рубашке расстегнута, узел галстука ослаблен, еще и маленькое пятнышко на кармане пиджака, которое он, похоже, в упор не видит. Волосы пепельно-русые, но не светлые, а то, что стилисты называют «темный блондин». Кстати, стрижку обновить ему точно не помешало бы — отдельные пряди под ворот рубашки лезут. Глаза серые, прищуренные, живые, нос с небольшой горбинкой (если не от природы, то от старого перелома), линия губ жесткая, четкая, идеальная — пожалуй, это единственное, что мне в работодателе показалось по-настоящему безупречным.

— На вашу недостаточную стрессоустойчивость намекаю. Расслабьтесь, Милалика Сергеевна, я вас не съем, — усмехнулся он, отчего рот его чуть скривился, не растеряв при этом своей идеальности.

Тьфу! О чем я думаю? Меня тут в приукрашивании личных качеств обвиняют, а я...

— Будь моя стрессоустойчивость недостаточной, сейчас бы вы не кошачий ор выслушивали, а женскую истерику. Поверьте, зрелище не из приятных. — Я выдавила ответную улыбку, стараясь поддержать разговор. — Иногда это хуже любого стихийного бедствия.

— У вас такое бывало?

Пожала плечами.

— Я по характеру флегматик. Долго терплю, очень-очень долго — не люблю скандалы. Но если уж прорывает...

— И часто прорывало? — заинтересовался он.

— Расслабьтесь, Арсений Романович, — вернула ему его же фразу, и на сей раз моя улыбка была искренней. — Вас это никоим образом не затронет. Я умею держать эмоции под контролем.

Рыжик протяжно взвыл и как-то жалобно всхлипнул. Мне тоже стало не по себе, хотя, казалось бы, общение, наоборот, успокаивало. А потом будто какая-то невидимая волна прошла сквозь машину, кота, меня... На мгновение я забыла, как дышать, а в глазах зарябило от ярких пятен.

— Все в порядке? — заботливо поинтересовался водитель, которого все эти непонятные ощущения, к счастью, не коснулись, а то была бы у нас радостная встреча... с деревом.

Я сняла очки, проморгалась, пытаюсь восстановить зрение.

— Наверное, что-то в глаз попало, — солгала ему. Снова взглянув на лес сквозь лобовое стекло, с удивлением обнаружила, что хмурая осень сменилась солнечным летом. Ну или я в обмороке, и все это просто глюки. Вернула очки на место — нет, не глюки!

— Музыка, может, включить? — услышала голос Туманова, будто сквозь вату. Тряхнула волосами, зажмурилась, снова открыла глаза — полегчало. — Какую предпочитаете?

— Русский рок, — ответила машинально и продолжила озадаченно вглядываться в пышущий сочной зеленью пейзаж. Может, тут какая-нибудь аномальная зона?

— Есть нерусский металл. — Мой наниматель чему-то улыбался, Рыжик молчал, а я искала логическое объяснение происходящему, на время забыв про маньяков и прочие ужасы.

— Что? — спросила, очнувшись от размышлений. — Вы что-то сказали?

Арсений не ответил. Из динамиков послышались первые аккорды одного из хитов «Металлики». Проверила, жив ли кот — больно уж резко он затих, тот благодарно потерял мою ладонь — значит, в порядке.

— И все же... где дом? — Я вновь посмотрела на водителя, отмечая произошедшие в нем изменения. Не внешние, хотя... и внешние тоже: сейчас он выглядел расслабленным и действительно уверенным в себе, эдакий хозяин жизни, у которого все под контролем. Даже сутулиться перестал! Длинные пальцы поглаживали руль, губы едва заметно улыбались.

— Да вот же он, Лика.

Хотела возмутиться таким обращением, но...

Черт! Впереди и правда был дом. Большой такой, старинный — идеальное место для съемок фильма ужасов. Еще и выросла эта громадина будто из-под земли. Может, у меня и плохое зрение, но не заметить здоровенный особняк, уто-

пающий в цветущем саду, я точно не смогла бы. Тогда что за фигня, позвольте узнать, тут происходит? Меня нанял на работу русский Копперфильд?

Через пятнадцать минут...

— Дракон? — третий раз переспросила я, задумчиво протирая очки.

— Дракон, — все так же стойко ответил он.

Предчувствия не обманули! Я действительно вляпалась в историю, правда, на помощь звать следовало не полицию, а санитаров. Ну и этих, как их... уфологов, во! Чтобы определили, откуда в осеннем лесу взялся целый островок лета. Шутник Туманов объяснил это магией. Я, само собой, не поверила.

— А! — озарило меня. — Вы имеете в виду свое положение в бизнес-кругах? — Покосилась на его лощеный внедорожник — дорогая «лошадка».

Арсений Романович, если верить ему и интернету, был владельцем рекламной фирмы, чьими билбордами рябил весь Невский проспект. Полагаю, не только он. Красивые такие конструкции, кстати. Я не раз отмечала, насколько хорошо и деликатно они вписываются в среду, но никогда не задумывалась над тем, кто их разработал.

— Нет! — мотнул головой наниматель, отчего его и так находящиеся в беспорядке волосы растрепались еще сильнее.

У меня аж пальцы зачесались их пригладить. Спрятала руки в карманы удобных штанов, ибо не фиг.

— Прозвище?

— Нет, Милалика Сергеевна, не прозвище, — вздохнул он, хмурясь. Лоб разрезали тревожные морщинки, а не имеющие ни малейшего изъяна губы сжались в напряженную линию. — Вы извините, что вываливаю на вас все так с ходу, но выбора все равно нет. Если я и дальше могу притворяться обычным человеком, щадя вашу психику, дети церемониться не станут. И Соня, Лем... сам дом.

— Дом тоже церемониться не станет? — сыронизировала я.

— Скорее не станет маскироваться, — серьезно пояснил Туманов. — Здесь же наша территория, смысла прятаться нет.

Несколько секунд мы молчали. Я переваривала услышанное и размышляла, кто такая Соня, Арсений изучал пейзаж, наблюдая за проворной бабочкой, нарезавшей круги вокруг нас.

— Докажите! — решила подыграть ему. Сама не знаю зачем. Ну, хочется нанимателю быть драконом — мне-то какая разница?! Хоть Наполеоном пусть назовется, лишь бы не мешал работать и не задерживал зарплату.

— Полный оборот не получится, — начал оправдываться Туманов, как я и ожидала. — Пиджак жалко, — непонятно к чему сказал он. — Зачарованный.

— Вы поэтому его не чистите? — вырвалось у меня. — Простите! — Мысленно себя обругав, я невольно посмотрела на испачканный карман. Туманов тоже.

— Ах, это... — Он широко улыбнулся, не испытывая никакой неловкости. — Ребяшня шалит: следилки ставить тренируются. Слабенько, кстати, на троечку, — оценил детские труды он, стирая пальцем пятнышко. Следилки, драконы... что дальше? — Лика...

— Милалика Сергеевна, — поправила его, не желая переходить на неофициальный тон.

— Угу, — качнул головой он, соглашаясь. — Имя у вас необычное. Почему через «А», а не через «О»?

— Потому что мама с бабушкой чуть не передрались, пытаюсь назвать меня в честь друг друга. Вот папа и предложил совместить, — ответила с улыбкой — тайны в этом никакой не было, а воспоминания приятные. Не о том, как называли, конечно, а о том, как рассказывали мне об этом потом.

— Мила и Лика?

— Да. Людмила и Анжелика. Бабушка и мама. Ну а я МилаЛика — нечто среднее между ними. Арсений Романович, вы так ловко ушли от драконьей темы, что... — Я многозначительно замолчала, глядя на него.

— Да-да, конечно, Ли... Милалика.

— Сергеевна, — добавила без раздражения. Наверное, он привык на работе подчиненных по именам звать — отноше-

ния в коллективе разные бывают. Впрочем, пусть отвыкает. Один меня уже называл Ликой. Еще Ликусей и Милочкой. Чем это через семь лет закончилось — известно.

— Давайте, чтобы вас убедить и как-то подготовить, я покажу частичную трансформацию. — Говоря это, он снял пиджак и бросил его на капот, едва не прихлопнув любопытную бабочку.

— К чему подготовить? — насторожилась я, наблюдая, как Туманов закатывает рукав белой рубашки. В голову снова полезли мысли про маньяков всех мастей.

— К встрече с домочадцами, — сказал Арсений вроде бы спокойно, но уголок рта дернулся. Как мне показалось, нервно. Да что ж там за чертенята такие живут (и что за Соня?), раз даже «хозяйина жизни» проняло?

В следующую минуту (вру — в следующие десять минут) я напрочь забыла о своих подозрениях, задумчиво разглядывая покрытую чешуей лапищу, пальцы которой венчали огромные черные когти.

Да уж, фантастика рядом!

— Потрогайте, не бойтесь, — предложил этот оживший персонаж из американских комиксов. — Она настоящая.

— Я заметила, — выдавила, вновь снимая, протирая и возвращая на место очки: вдруг картинка изменится? Да куда там!

Операцию на глаза, когда бывший муж еще был готов для меня раскошелиться, врачи делать отказались из-за какой-то генетической патологии — сказали, что велика вероятность полностью ослепнуть. Или же это все супруг подстроил, пожалев денег, а я, дурочка наивная, повелась. Носила долгое время линзы, но после развода вернулась к старым добрым очкам, ибо дешево и сердито. Они напоминали мне о жизни до свадьбы, когда были живы родители, бабушка — все.

— При полном обороте одежде крышка, — немного смущенно пояснил... дракон. — Так-то невелика потеря, но... щеголять перед вами голым так сразу я морально не готов.

— Угу, — буркнула я, не до конца понимая, что в его фразе царапнуло. — И зачем же вам, Арсений Ро... или вас как-то иначе зовут? — уточнила на всякий случай.

Он отрицательно мотнул головой.

Хм, интересные нынче драконы пошли: живут не в книгах, а среди людей, имена носят вполне человеческие и даже домработниц нанимают из числа таких, как я. Вопрос — зачем? Именно его я и озвучила.

— Зачем мне вы? — переспросил Туманов. — Мы же это обсуждали. Вы будете ухаживать за детьми, организовывать семейные праздники, вести хозяйство. — Он прямо смотрел мне в глаза. Слишком прямо, как по мне, явно что-то темнит.

И все же я кивнула, соглашаясь. Странно, но его трансформация вовсе не повергла меня в ужас. Удивила, конечно, но я быстро взяла себя в руки, лишний раз подтверждая заявленную в объявлении стрессоустойчивость. Пока он просто говорил — не верилось, сейчас же я приняла все его объяснения как данность. Видать, мои нервы, закаленные разводом, слишком устали, чтобы бурно отреагировать на информацию в стиле «ОНИ среди нас». А может, всему виной книги и кинематограф, давно готовившие зрителей к подобному раскладу.

— А если я вашу тайну журналистам солью? — пошутила, но ответ его ждала с некоторой опаской.

— Вам никто не поверит, Ли... Милалика, — рассмеялся оборотень, возвращая своей конечности прежний вид. — И все же рисковать не будем, — добавил он с намеком. Интересно, с каким?

— Хотите сказать, что домой через месяц я уже не вернусь?

— Если сработаемся — нет. И мне бы очень хотелось, чтобы так оно и было.

— А если НЕ сработаемся?

Кот напомнил о себе требовательным мявом. Я подняла с земли переноску и чуть поводила рукой перед решетчатой стенкой, успокаивая животинку. Пауза затягивалась — это беспокоило.

— Не смотрите на меня так, Милалика Сергеевна, я не зверь. — С этим утверждением я бы поспорила, но точно не сейчас. — Решите разорвать контракт — получите расчет,

как мы и договаривались. А чтобы не болтали лишнего, я немало подчищу вашу память.

«Твою ж... бабочку! — выругалась про себя, глянув на ярко-синюю летунью, присевшую на плечо Туманова. — Вот еще в мозгах моих не покопались для полного счастья! Такими темпами санитары точно понадобятся... мне!»

Лучше бы нам сработаться, а мне, ко всему прочему, выжать из ситуации максимум. Дракон он или просто фокусник (да-да, я все-таки оставила за собой право на сомнения) — какая разница? Моих обязанностей все эти нюансы никоим образом не отменяют, а значит, надо на них и сосредоточиться. На обязанностях, а не на нюансах!

— Идемте знакомиться с семьей? — бодрым голосом предложил наниматель.

— Идемте! — храбро ответила я.

Арсений предложил мне руку — ту самую, с которой экспериментировал, — но я вежливо отказалась. Закинула на плечо куртку и дамский рюкзак с разной женской мелочовкой, поудобней перехватила увесистую переноску (котейка мой килограмм пять будет, не считая «домика») и побрела к высокому крыльцу, на ходу продумывая, как лучше себя подать. Хозяин же странного дома, вынув из багажника мой чемодан, шел позади.

Эх, зря я его не дождалась! И под руку не взяла — тоже зря. Влезла, как говорится, вперед батьки в пекло.

Чуть позже...

Вдох — выдох... я спокойна, спокойна... спокойна, говорю!

Похоже, убеждать саму себя в собственной невозмутимости входит у меня в привычку. Даже жаль, что последнюю пачку феназепама в сумку не бросила. Решила завязать с сильнодействующими успокоительными, дабы не случилось привыкания. Думала, уеду за город, от проблем отвлекусь, погрузившись в работу, а тут... лес, дракон и подвал, в который я провалилась, не дойдя пару шагов до дома. Счастье, что ноги не переломала! Плюхнулась на что-то мягкое, где и сидела теперь, обалдело глядя на устроивше-

гося напротив покойничка. Я, конечно, подозревала, что «скелеты в шкафах» у Арсения Романовича водятся... но не в прямом же смысле слова!

— К-к-ке-ке-ке-ке, — застучала зубастая челюсть, будто настраиваясь на разговор. — Гляди-ка! — В темных глазницах обитателя подземелий вспыхнули зеленые огоньки. — Какая киса! — Киса... то есть кот, который по-прежнему был при мне, забился в дальний угол переноски и громко зашипел, всем видом заявляя, что живым не сдастся. Я же решила сначала разобраться в ситуации, а потом уже воевать. — Кто это у нас тут? — скрипучим голосом протянул восседавший в кресле скелет. Вокруг него, точно назойливые мухи, кружили изумрудные огоньки, добавляя мрачному антуражу мистическое освещение. Все это настолько напоминало сцену из какого-нибудь фильма, что я даже немного успокоилась. Хотя и недостаточно.

Вдох — выдох... Долго мне еще тут торчать?

Странно, но всякая фантастическая хренотень пугала куда меньше, чем недавние мысли о маньяках. Скорей всего, мозг вопреки наглядным примерам, не мог до конца поверить, что сверхъестественное существует. Зато существование больных на голову людей, убивающих себе подобных, сомнений не вызывало.

— Она, наверное, мавка! — высказал предположение замогильный бас. Он звучал будто из трубы (а может, и правда из нее), навевая очередные ассоциации с кинематографом. — Смотри, как глазищи сверкают!

— Это очки, придурок! Человек она, ты же слышал разговор, — заявила болтливая «черепушка», раздражавшая на порядок больше баса. Возможно, потому, что я не очень-то любила кладбища.

— Это маскировка, — со знанием дела ответил бас, обладатель которого прятался в темном углу каменного склепа. Склепа же? Или у Туманова тут импровизированная тюремная камера с бывшими заключенными? Передернула плечами, отгоняя тревожную мысль. Вдох — выдох. — Нет, не мавка. Может, баньши? — продолжал рассуждать бас. — Он бы не притащил в дом обычную.

— А есть разница, из кого ужин готовить? — захихикал скелет. Подозреваю, смех должен был звучать зловеще, но вышло очень по-девичьи.

И... меня отпустило. Подумаешь, дети шалят! Хотя нехилые такие шалости у них. С другой стороны, Туманов ведь предупреждал об их неуправляемости, а если сам он с сюрпризами, следовало чего-то подобного ожидать и от его отпрысков.

— Зачем он таких худосочных в дом тащит? — посетовала на жизнь... вероятно, моя будущая подопечная. — Кожа да кости, никакого навару! Вот на что ее пустить?

— На холодец? Ой! — Потусторонний бас на середине слова превратился в обычный мальчишеский голос — видать, настройки Войс Чейнджера (или чем они там пользовались?) слетели.

— Думаю, отпустить меня наверх, а лучше проводить будет самым правильным вашим решением, господа, — сказала я, поднимаясь.

Хвала мне, моей стрессоустойчивости и успокоительным, которые я пила целый месяц, — голос даже не дрогнул, зато руки, сжимавшие переноску, тряслись.

— Быстро она нас раскусила, — разочарованно протянула девочка, чей голос тоже изменился. Огоньки в глазницах погасли, челюсть перестала двигаться... Финита ля комедия!

— Неужто ведьма? — Восхищение у мальчишки смешалось с испугом.

Посмотреть бы на него! И на сестричку его тоже — чую, она в этом тандеме самый крепкий орешек. Вряд ли хозяйские дети выглядят как не первой свежести скелет и клочок говорящей тьмы. Словно в ответ на мои пожелания юные дарования вышли из своих укрытий: девочка из-за кресла, а мальчик из-за колонны. Но разглядеть их я толком не успела, потому что в комнату ворвался злой, как черт, дракон. Туманов не просто замок сломал... он дверь вышиб! От его внушительной фигуры шарахнулись не только дети, но и мы с котом. Даже как-то жалко стало изобретательную молодежь, вжавшую головы в плечи в ожидании расправы.

— И снова здравствуйте, Арсений Романович, — совладав с очередным потрясением, устало сказала я. — А мы тут как раз... познакомились. С вашими домочадцами. — Подавить истерический смешок удалось с трудом.

— В подвале? — развернулся ко мне дракон. На руках опять когти, на скулах желваки ходят под тонким слоем чешуи... и все эти преобразования с загадным зеленоватым отливом, ибо огоньки, метавшиеся по комнате, начали липнуть к нему, как та синяя бабочка... которая снова порхала поблизости.

Неспроста!

— Полагаю, дети решили начать экскурсию по дому... с его основания. Да? — Посмотрела на притихшую парочку.

— Да, — слаженно подтвердили те.

Их отец тяжело вздохнул, прикрыв глаза рукой, затем чуть пригладил растрепанные волосы, посмотрел на меня, на близнецов... и вполне себе мирно предложил:

— Может, сначала чаю, а потом уже... экскурсию? — Последнее слово он произнес так, что брат с сестрой как по команде принялись изучать пол под ногами.

М-да, надеюсь, загадочная Соня с Лемом устроят мне прием попроще.

ГЛАВА 2

Пальцы дрожали, сжимая стакан, и я не на шутку боялась расплескать его содержимое. Хорошо, что дети (и прочие обитатели «дома ужасов», как мысленно прозвала особняк после истории с подвалом) не видели этот позорный момент слабости. Плохо, что за ним с сочувствием наблюдал мой работодатель. Впрочем, все по порядку.

После нетривиального знакомства с младшим поколением Тумановых мы вчетвером поднялись по лестнице наверх, где было светло, тепло, а главное, не было никаких скелетов. Контраст между каменным подземельем и отделанной деревом гостиной, полной солнечного света и цветов, был колоссальный. Я словно из могилы выползла: плечи расправила, задышала полной грудью и даже улыбнулась

парочке экспериментаторов, решивших проверить на прочность мою психику. Правда, такая внезапная благосклонность лишь больше насторожила ребятню.

Девочку звали Злата, ее младшего брата — Ярослав, только младше он был всего на пару минут — близнецы же. Похожие друг на друга как две капли воды, они все равно были разными. И дело не в половой принадлежности и даже не в одежде и прическах... просто, наблюдая за ними, я интуитивно понимала, что завоевать расположение более простого и добродушного мальчугана мне удастся без труда, а вот с его хитроумной сестричкой придется повозиться. Хотя, может, дело было вовсе не в детях Арсения, а во мне самой и в моей печальной истории разрыва с «дочерью».

Воспоминания о Диане, которую я семь лет считала своей девочкой, причиняли боль до сих пор. Наверняка тревожные звоночки были в наших отношениях и раньше, просто я, одурманенная «идеальной семейной жизнью», не хотела ничего замечать. Какие чувства испытывала ко мне падчерица, я с подробностями выслушала еще месяц назад. Впечатлилась, расстроилась, обиделась... а потом снова звонила ей, не желая во все это верить. Думала, девочка просто мстит мне за развод, но... кроме пренебрежительно-раздраженного: «Да смирись уже, Милочка, — ты нам с папой не нужна!» — ничего я от Дианы не добилась. Ан нет — вру! Еще она отправила меня в черный список на своем новеньком айфоне и заблокировала во всех соцсетях.

Любила ли меня эта девочка хоть когда-нибудь? Полагаю, ответ очевиден. А вот любила ли я ее — вопрос открытый. Ведь если бы действительно считала Диану дочкой, простила бы ее предательство: перетерпела, пережила и попыталась понять подростка, бунтовать для которого в порядке вещей. Но я, увы, не понимала. Вся моя жизнь оказалась фальшивкой! Муж, дочь, дом, брак — сплошные картонные декорации! Так, может, и любовь была ненастоящей? Как знать.

Развод настолько выжал меня морально, что даже финансовые проблемы поначалу показались ерундой. Он стал катализатором одного из тех срывов, которые случались со мной крайне редко, но если уж происходили — последствия

были непредсказуемы. Как же я мечтала тогда сдохнуть, ведь жизнь все равно кончена. Отказалась от этой глупой идеи исключительно ради кота, который, в отличие от меня, хотел не только жить долго и счастливо, но и кушать вкусно и дорого.

Наличие существа, полностью зависящего от меня, удержало от опрометчивого поступка, за что я Рыжику особенно благодарна. Вскоре на смену апатии пришла и здоровая злость. Вместо способов безболезненного суицида я начала мониторить рабочие вакансии и ползать по разным форумам, где психологи рассказывали похожим на меня дурочкам, как собрать заново разбитую на кусочки жизнь.

— Милалика Сергеевна, вы точно в порядке?

Прохладные мужские пальцы накрыли мои прямо поверх стакана. Вынырнув из тягостных воспоминаний, точно из ледяной проруби, я вздрогнула, отодвигаясь. Растерянно посмотрела на Туманова, который отошел к окну, не желая меня смущать. Хорошо, что он такой понятливый.

— Я? Да... Конечно, в порядке! — выдавила улыбку, залпом допив успокоительное с едким запахом валерьянки и еще чего-то незнакомого, поставила стакан на тумбочку. — Благодарю за участие! Простите, эта история с ноутом просто вышибла меня из колеи.

Да-да, виновником тихой истерики стал вовсе не дом с его причудами и даже не Ярик со Златой! Меня трясло от подлости бывшего мужа, который, как выяснилось, вместо того чтобы отпустить надоевшую супругу без денег, но с миром, установил на мой компьютер шпионскую прогу, вероятно, желая и дальше контролировать каждый мой шаг. Каждый, черт его раздер-р-ри! Вопрос — зачем?!

Я профан во всех этих высоких технологиях: сама бы никогда не догадалась, что меня пасут. Зато это в два счета понял дом, устроивший настоящее шоу, едва я включила ноутбук. Вой сирен, мигание ламп, хлопанье дверей... меня чуть кондрашка не хватила от такого «приветствия»! Думала, особняк по меньшей мере атакуют, а оказалось, что дом просто засек «лазутчика», пусть и цифрового.

Дом, хм...

Я так до конца и не разобралась, что он собой представляет. С виду обычный (ладно, не совсем обычный) коттедж с подземными лабиринтами, рассмотреть которые пока не успела (хотя не уверена, что оно вообще мне надо). Первый этаж занимали огромная гостиная (она же столовая), примыкающая к ней кухня со всеми удобствами, ванная с уборной, парочка хозяйственных помещений и кабинет.

Я бы предпочла разместиться в нем, переделав все под свои нужды, и таким образом как-то дистанцироваться от хозяйской семьи, но Арсений настоял, чтобы меня поселили в одну из пяти спален, расположенных на втором этаже. Выше еще был чердак, куда заглянуть пока не удалось, но и его как место моего временного проживания дракон забрковал.

Вместо вполне ожидаемого домовенка Кузи (Нафани, Бабани, еще кого-нибудь) у этой лесной «избушки» был дух по имени Лем. Он являлся к обитателям особняка как в образе невидимки, меняющей реальность, так и в виде синекрылой бабочки, неугомонного сверчка, божьей коровки и даже таракана! Другими насекомыми Лем тоже мог притворяться, поэтому мне настоятельно рекомендовали, прежде чем бить кого-нибудь тапкой, удостовериться, что это не дух дома явился меня навестить.

В его окрасе, как сообщил добродушный Ярик, всегда есть что-нибудь синенькое. Злата грозно зыркнула на брата — тот виновато улыбнулся и прикусил язычок. Туманов покачал головой на их пантомиму, подтвердил слова сына, а потом выпроводил обоих отпрысков в сад, сказав, что ему надо показать мне новое место работы, и желательно без приключений.

Напоив, как и обещал, чаем, Арсений Романович отвел меня в мою комнату, чтобы дать время немного отдохнуть, разложить вещи и прийти в себя от потрясений. Тут-то и произошла омерзительная сцена с ноутом. Омерзительная и унижительная! Боже! Мне было так стыдно... а еще страшно и противно, ведь я понятия не имела, что за месяц успел узнать обо мне бывший муж и собирается ли он это как-то использовать.

Вдруг отказы по работе были не только потому, что у меня недостаточно опыта? Что, если от скуки (или еще по каким-то причинам) Влад решил осложнить мне и без того несладкую жизнь? Моя стрессоустойчивость, «пережившая» как скелет, так и драконов, трещала по швам. Я знала, каким жестоким и беспощадным может быть бывший. Не в физическом плане — он никогда не поднимал на меня руку, но причинить боль морально мог. Еще какую!

Сидя на кровати, я судорожно соображала, на какие сайты заходила и о чем писала в Сети. Ладно, тема суицида и психологические форумы — неприятно, но вполне объяснимо, учитывая мою депрессию. Но потом-то я злилась и даже разные варианты мести продумывала! Еще и обсуждала их, не скупясь в выражениях, в чате с подругами по несчастью. Естественно, все это было несерьезно, но при должном умении и вырванных из контекста доказательствах меня вполне можно было обвинить в преследовании или даже в подготовке покушения на бывшего супруга. Как умеет юрист мужа выкручивать информацию, я убедилась на собственной шкуре.

И все же было странно, что Влад установил эту прогу на мой комп. Он же получил все, что хотел: я ушла из его жизни без каких-либо претензий. Тогда зачем шпионить? Вряд ли из-за беспокойства за мою жизнь. Скорее уж ради возможности время от времени убеждаться, как мне плохо без «него, любимого», и ловить от этого извращенный кайф. Первой экс-жене, насколько помню, он тоже после развода письма слал, правда, их содержание мне не зачитывал. Да и разошлись они совсем не так, как мы с ним, — до сих пор общаются из-за дочери, пусть и не очень часто.

Что же еще ему от меня может быть надо? Не страх же им руководит, правда? Или все-таки страх? Но что я могу ему сделать?! Нет, точно нет... тут явно дело в контроле. Раньше Влад меня постоянно проверял: требовал отчет не только о потраченных деньгах, но и о времени, проведенном вне дома. Говорил, что для мужчины на руководящей должности, который любит во всем порядок, такое поведение норма. Я давно научилась записывать все свои перемещения, покупки, прочее и всегда отвечала на его звонки. Если по ка-

ким-то причинам не брала трубку — он сходил с ума от беспокойства, а потом с чувством выговаривал, какая я тварь бессердечная, ведь он заботится обо мне и переживает!

Действительно, заботился, особенно поначалу. Но по-своему. Потом, когда страсть в отношениях поугасла и я стала все реже видеть его дома, муж продолжал меня контролировать. Вероятно, по привычке. Хм, а может, он и программку эту установил по той же причине? Или она и вовсе старая, просто забыл стереть? Этот ноут Влад подарил мне три года назад взамен сломанного. Вдруг «шпион» с тех времен в системе и засел?

— Диск лучше отформатировать. — Туманов вырвал меня из очередного водоворота размышлений: на сей раз бурного и стремительного, а не с примесью отчаяния, как было вначале. — А лучше вовсе ноутбук поменять, я распоряжусь. — Хотела возразить, потому что денег на новую «машинку» у меня не было, но он продолжил: — Здесь есть какие-то важные ссылки, документы... надо что-нибудь сохранить?

Я пожалала плечами. Форумы, где зависала ранее, больше посещать не тянуло. Магазины, где привыкла заказывать товары, найти можно было без особых проблем в поисковике. Ну а доступ к почте и соцсетям, зная пароли, восстановить — раз плюнуть. Отрицательно мотнула головой — ничего не надо. Я уже начала понемногу приходить в себя (лекарство действовало вкупе с логическим анализом ситуации), и тут меня внезапно осенило.

— Арсений Романович! — Вскочив на ноги, я испуганно посмотрела на него. — Как именно действует эта программа? Вдруг человек, который ее установил, знает теперь... про вас. — Последнее слово произнесла шепотом, имея в виду драконью составляющую его натуры.

Что, если бывший не только мою деятельность в Сети отслеживал, но и мои перемещения? А если в ноуте еще и прослушка есть, как показывают в криминальных детективах? Меньше всего мне хотелось доставлять проблемы нанимателю, который взял меня на работу, не требуя никаких рекомендаций. Ну и пусть он дракон! Зато не сноб, как некоторые.

— Про меня Владислав Игоревич и так знает, — с мягкой улыбкой проговорил Туманов.

Владислав Игоревич?!

Лем, конечно, сообщил фамилию гада, к которому улетала вся собранная программкой информация, но не имя же с отчеством! Не словами сообщил, а с помощью ворда на моем же ноуте, что выглядело немного жутковато, зато доходчиво. Откуда дух дома узнал фамилию Влада, я тоже не особо поняла. Да и дух ли?

Шестеренки в мозгу закрутились, строя новые теории заговора. Если мой работодатель знаком с моим бывшим мужем, значит, все происходящее может оказаться грандиозной разводкой, цель которой... не знаю что. Довести меня до психушки или до самоубийства, чтобы я уже точно не появилась на пороге дома, который недавно считала своим? Как-то оно все... сложновато.

Так, отставить панику!

— Что значит знает? — решила прояснить ситуацию я. — А вы его откуда знаете? Я имя бывшего мужа не называла!

— Лика! — Арсений подошел ко мне и остановился примерно в шаге. — Вы совсем-совсем меня не помните? — Прищурилась, в очередной раз изучая его черты. Типаж знакомый, да, но где же мы могли встречаться? У мужа в офисе или на одной из вечеринок, где нам довелось с ним побывать? — Даже обидно как-то! — Вопреки словам Туманов усмехнулся. — А ну, идем! — Он схватил меня за руку и, не давая возможности вывернуться, подвел к напольному зеркалу в массивной бронзовой раме. — Смотрите, Ли... Милалика Сергеевна, — исправился сам, что порадовало. — Внимательно смотрите, и только попробуйте не вспомнить! — добавил грозно, но я-то видела в зеркале, что глаза его смеются.

Хотела сыронизировать в ответ, да так и замерла с приоткрытым ртом, глядя, как меняются наши отражения, подернутые туманной дымкой. Казалось, я никогда не привыкну к здешним спецэффектам, но нет — похоже, уже привыкаю.

— Это вы делаете или Лем? — спросила шепотом, боясь спугнуть волшебство.

— Я. Магия иллюзий — мой конек. Приложи к этому лапу Лем, никакой ряби, хмари или колдовского свечения не было бы.

Загадочная дымка стремительно таяла, а я жадно всматривалась в свое собственное лицо с отпечатком дурости... то есть юности (что в данном случае было одно и то же). Бордовая помада, подведенные черным карандашом глаза... и идущий пятнами румянец, убивающий весь эффект от вечернего макияжа. Да уж, «красотка»!

В тот день мы с Владом собирались пойти в театр, но у него что-то случилось на работе, и мне пришлось самой за ним заезжать, несмотря на недавно полученные права. Нет, я вовсе не попала в аварию и, слава небесам, никого по дороге не сбила — зато у меня в самый неподходящий момент спустило колесо. Ставить же запаску, не имея опыта, я попросту побоялась. Вот и бегала вокруг мигающего аварийными огнями седана, пытаюсь дозвониться мужу, в автосервис и даже моему бывшему инструктору — вдруг чего дельного подскажет? Но связь в том проклятом месте оставляла желать лучшего.

Высокая прическа, на создание которой убила целый час, растрепалась на ветру, край длинного платья испачкался, еще и каблук (зараза!) сломался. Счастье, что в машине были удобные балетки, которые предпочитала обувать, садясь за руль. Правда, в них я заметно теряла в росте, отчего подол, рассчитанный на шпильку, начинал здорово мешать. Одним словом, выехала я из дома при параде, а до офиса мужа добралась в таком виде, что благоверный отказался идти со мной в театр, чтобы не позориться, еще и отчитал за то, что хвостом вертела на трассе, привлекая всяких потных мужланов.

Собственно, один из этих «мужланов» как раз и стоял сейчас за спиной той молоденькой девочки, которая была мною семь лет назад. Я даже обернулась, желая удостовериться, что сзади находится мой наниматель, а не двухметровый бородатый байкер в черной бандане и солнцезащитных очках.

— Добрый самаритянин! — воскликнула, улыбнувшись, когда снова посмотрела на образ из далекого прошлого. —

Вы серьезно считали, что я могу узнать в вас... его? — кивком указала на бородача, который здорово помог мне на той дороге, мое отражение повторило жест.

Арсений тогда не только умирил изрядно подвыпившего мажора, пытавшегося затащить меня в свою машину под предлогом благих намерений, но и в два счета поменял проколотое колесо. А еще он шутил, говорил комплименты и даже пытался выпросить мой номер, на что я показала ему обручальное кольцо и с улыбкой влюбленной идиотки сообщила, что счастлива замужем. В отличие от мажора байкер оказался мужчиной понятливым. Помог леди в беде, удостоверился, что я еду дальше без приключений, после чего куда-то свернул и затерялся в потоке машин.

Помнила ли я этого весельчака в черной майке и расстегнутой косухе? Еще бы! Но сопоставить его черты с гладко выбритым бизнесменом, одетым в дорогой костюм, мне даже в голову не пришло. Хотя что-то неуловимо знакомое в Туманове действительно было.

— Рад, что вы все-таки вспомнили меня, Милалика, — сказал Арсений, когда странная парочка из прошлого растаяла в очередном витке тумана.

— Разве можно ТАКОЕ забыть! — рассмеялась, продолжая смотреть в зеркало. Теперь уже на нас настоящих.

Я невольно отметила, что, невзирая на свой довольно высокий рост, на фоне работодателя выгляжу хрупкой и миниатюрной. Пожалуй, даже слишком хрупкой — вернуть пять потерянных килограмм мне точно не повредит. Например, назло бывшему, который в последние месяцы перед разводом частенько выговаривал мне, что я жирная и старая, именно поэтому у него на меня и не стоит. Неудивительно, ведь его третьей почти жене всего девятнадцать, и она работает фотомodelью. Ну а я, к счастью, уже пережила тот период, когда хотелось соответствовать стандартам красоты этого человека.

От неприятных воспоминаний о Владиславе меня вновь отвлек Туманов. Думать о бывшем муже не хотелось совершенно, но память, будто издеваясь, упорно подкидывала картинки из нашего совместного прошлого. Семь лет — это

же четверть моей жизни! Сложно их полностью выкинуть из головы всего за один месяц.

— Я вас тоже запомнил, — признался Арсений. — Пробил номера через знакомого гаишника, выяснил, что владелец машины — это новый заказчик, которому мои ребята как раз делают рекламу. Узнал, что у него есть молодая жена с необычным именем Милалика, и понял, что мне нечего там ловить.

— Ловить? — Тень улыбки, блуждавшая по губам, растаяла в один миг. — Хотите сказать, что собирались за мной приударить? — Я развернулась и отступила на полшага — дальше зеркало не позволяло. Вскинув голову, впилась взглядом в лицо мужчины.

— Почему нет? Вы красивая женщина, я — свободный мужчина.

Угу, с двумя детьми.

— Значит так, Арсений Романович, — сказала серьезно. — Хочу сразу расставить все точки над «і». Сюда я пришла исключительно, чтобы работать: честно, качественно, с полной отдачей. Я много лет содержала в чистоте и порядке огромный дом, и, признаюсь, мне это очень нравилось. А вот опыт отношений с хозяином вышеупомянутого дома ничего хорошего не принес. Так что если у вас вдруг... заметьте, я не утверждаю и ни в чем вас не обвиняю... Так вот, если вам в голову случайно придет гениальная идея добавить к моим обязанностям домработницы, кухарки, служанки и няни еще и должность вашей любовницы — шлите ее к бесам.

— Хорошо, Милалика Сергеевна. Я вас понял.

Туманов скрестил на груди руки, глядя на меня сверху вниз. Расстроенным он не выглядел, разгневанным тоже. Это должно было меня порадовать, но самолюбие бунтовало. Несмотря на внешнюю холодность, которую старательно напустила на себя, внутри зашевелились вскормленные мужем сомнения. Может, бывший прав был, говоря, что я — отработанный материал и ни один нормальный мужик не обратит больше на меня внимания? Черт! Язык мой — враг мой! Сейчас как высмеет работодатель все мои предположе-

ния. Он же четко и ясно сказал, что ему нужна домохозяйка, а не постельная грелка! А я, дура, под впечатлением сценки из прошлого напридумывала себе лишнего.

— Но если все-таки допустить... гипотетически, — вновь заговорил Арсений, — что я захотел за вами поухаживать. — Мою попытку ответить он жестом остановил. — Скажите честно, Лика, почему нет?

— Я же объяснила!

— Сравнив меня с вашим бывшим мужем? — Туманов поморщился — такое сравнение ему явно не нравилось, но меня задело не это.

С бывшим! Что мы с Владом в разводе, я дракону не говорила. Вообще ничего про свою личную жизнь ему не рассказывала, да он особо и не спрашивал. Думала, ему это не важно, а выходит, он просто все уже знал? И как давно? Сегодня пробил информацию, чтобы не тащить в дом непонятно кого, или присматривал за мной все эти годы?

Тик-так, тик-так... часики очередных тревожных идей заработали, превращая меня в параноика. Ау, стрессоустойчивость! Вернись уже, а? Может, Арсений Романович всего лишь внимательный человек, способный анализировать поступающую информацию и делать логические выводы. Наверняка!

— Что вы хотите услышать, не понимаю, — прикинулась дурочкой я.

— Ответьте прямо: я вам не нравлюсь? — в лоб спросил он.

— Нравится.

— Как работодатель? — Уголок его губ дернулся, зарисовав кривую улыбку. Идеальную, черт бы ее побрал!

С трудом перевела взгляд на глаза мужчины, сказав:

— И как работодатель тоже.

— А еще как?

— Как принц... то есть байкер на железном коне, конечно! — Рассмеялась, завершая неудобный диалог шуткой. Не нравился мне этот допрос. Скажу сейчас, что он мужчина хоть куда, и попробуй потом докажи, что интрижки с работодателями в мои планы не входят. — Раз мы прояснили все интересующие вас вопросы, может, уже познакомите меня с

Соней и объясните, что за семейный праздник нужно подготовить за два дня, — перешла на деловой тон я. — А то время идет, а я до сих пор не в теме.

Вечером...

День кончился... проблемы остались. Нет, не так — они росли в геометрической прогрессии, грозя обеспечить мне еще и бессонную ночь! Я не про детей, которые после внушения, сделанного папой, подозрительно притихли, что напоминало затишье перед бурей. И даже не про бывшего мужа, из-за которого временно лишилась и ноута, и телефона. Если первый отдала Туманову на растерзание без каких-либо сожалений, во втором было полно контактов, терять которые, как и светить, не хотелось. Но и отказать напимателю в возможности убедиться, что все мои гаджеты не представляют никакой опасности для него и его семьи, я не могла.

Впрочем, надолго меня без мобильного не оставили. Арсений Романович лично вернул его, сообщив, что если шпионская программа там и была, ее уже удалили. А ближе к вечеру он принес мне ноут... правда, не мой, а совершенно новый и, судя по модели, отнюдь не дешевый. Какие-либо деньги брать отказался наотрез, велел считать подарок чем-то вроде рабочего инвентаря, если не хочу принимать его просто так. Эдакая швабра для уборщицы или машина для таксиста. Полюбовавшись своей новой «шваброй», принялась ее потихоньку осваивать.

Первым делом бросила в закладки сайт службы доставки, которая, по словам Туманова, привезет все, что мне будет нужно, в кратчайшие сроки и прямо сюда, в дом. Еще контакт пиццерии сохранила, где мой работодатель обычно делал заказы. И в специально созданный документ с названием «Важно!» записала личный номер Арсения Романовича, чтобы всегда быть на связи. А также обновила пароли в соцсетях и на почте, ответила Светке, жаждущей почвы для сплетен, что буду занята в ближайшие дни, но потом непременно с ней свяжусь. После чего, не придумав ничего луч-

шего, начала гуглить информацию о драконах и их первом обороте.

Собственно, в нем-то и заключалась основная проблема. Послезавтра не просто день рождения близнецов — это еще и день их первого обращения! На праздник соберутся все ближайшие родственники Тумановых (а там человек десять минимум), и это не считая старейшины славянского клана драконов, который ради первого совершеннолетия близнецов (оно у ящеров-оборотней в двенадцать) специально прилетает из Праги. Еще будет несколько гостей, не пригласить которых нельзя. Итого вместе с именинниками и их родителем получается двадцать персон.

Одно радовало (хотя и огорчало тоже): детей на празднике ожидается мало. С одной стороны, хорошо, мне и Златы с Яриком хватает, с другой — их же день рождения! А тут какое-то взрослое мероприятие намечается, еще и в присутствии драконьей шишки, которая наверняка перетянет на себя все внимание с именинников. Жалко их, дети же. В двенадцать лет охота купаться в обожании родни, общаться со сверстниками и получать горы подарков, а не сидеть с постными лицами за столом, ожидая благословения старейшины на свой первый оборот.

Не будь мои хозяйева личностями излишне разносторонними (внешне уж точно), предложила бы арендовать кафе или устроить вечеринку... да хоть в аквапарке. Можно еще прогулку по городу организовать с кучей воздушных шариков и группой аниматоров, которые будут развлекать ребятню. Диана такие представления всегда любила, как и ее друзья. Про шарики с артистами я Туманову, конечно, заикнулась, но особой пользы это не принесло. Первые он, немного подумав, одобрил, хотя и не очень понимал, куда я собираюсь их цеплять, вторых, увы, забраковал. Сказал, что доступ в дом имеют только избранные и кривляющихся комедиантов в их числе точно нет.

Почувствовала себя избранной, угу.

Теперь вот сижу в своей спальне, пялюсь в экран новенького ноутбука, с которого на меня взирает фэнтезийный персонаж (из числа тех, что живут за стенкой), и ломаю голову, как правильно и хорошо выполнить свою работу. За-

сада, да... Может, близнецов спросить, чего им больше хочется? Так эти и соврать могут, чтобы меня подставить. Как пить дать сейчас очередной план «военных» действий придумывают, потому их и не слышать.

Криво усмехнувшись, я снова уткнулась в экран.

Понимая, что ничего путного в инете про первое обращение драконов не найти (кроме кучи бесполезных книг юмористической и романтической направленности), решила начать с самого простого — с меню. Но, забив в список несколько блюд, подходящих, по моему мнению, для детского дня рождения, задумалась. Это ведь для людей оно вкусно и празднично, а что предпочитают оборотни — неизвестно. Злата про суп из меня, помнится, говорила. Вдруг не шутила, а?

Рука сама потянулась к дрыхнувшей на диване парочке за успокаивающим сеансом кототерапии. После пережитого стресса Рыжик был счастлив спрятаться на втором этаже с горкой корма и лотком в ванной, прилагавшимся к моей опочивальне. Пока я осваивалась в доме, изучая расположение помещений и слушая Туманова, который рассказывал, как тут все устроено, мой кот осваивал нашу спальню... и новую подружку, принесенную с чердака хозяином.

Ею оказалась сова, умевшая превращаться в кошку, что особенно нравилось Рыжику. На самом же деле это было вовсе не животное, а универсальный помощник по дому, которого год назад втюхали Туманову на ярмарке под видом «робота-пылесоса» магического происхождения. Иногда Соня и правда помогала по хозяйству, но большую часть дня спала, спрятав голову под крыло или поджав к груди лапки. И только ночью (что характерно для реальных кошек и сов) пернато-хвостатое чудо-юдо просыпалось и развивало бурную деятельность, сопровождавшуюся порой нехилым грохотом.

Ее отчитывали, если успевали поймать, но дальше ворчания и требований перейти на дневной режим дело не заходило. Да и как можно всерьез наказывать такую прелесть? Она же из лучших побуждений... кхм... громыхает. Взяв в семью, Арсений начал воспринимать Соню как домашнего

питомца, а не как набор бытовых заклинаний, привязанный к животной оболочке. Даже имя ей дал, хотя у продавца этот универсальный помощничек числился под безликим номером тридцать девять.

Кошек я всегда любила (Рыжик свидетель), совами восхищалась (все мы поколение «Гарри Поттера»!), правда, в реале немного побаивалась этих крылатых хищников. Но Соня, к моей великой радости, оказалась очень милой и дружелюбной совой, которая позволяла себя гладить, тискать и хвалить. Мы с ней сразу поладили в отличие от Лема. Дух дома продолжал настороженно присматриваться к нам с кошаком, ожидая очередного подвоха. Сложно его в этом винить после истории с ноутом. Наверняка считает теперь, что, если я притащила на его территорию программу-шпион, от меня вполне можно ожидать и других неприятных сюрпризов.

Что ж, буду убеждать его в обратном не словами (тем более говорить все равно не с кем — никаких синих жучков-паучков поблизости не наблюдается), а поступками. И начать, пожалуй, надо с праздника... для которого у меня практически нет идей. Вот уж действительно проблема! Не справлюсь с задачей — прощай, работа, а мне тут все больше и больше нравится.

Туманов ничего дельного тоже не подсказал — у него с идеями еще большая напряженка, зато есть пара мегаважных встреч завтра, которые никак нельзя отменить, и гора работы, разгребать которую он будет до вечера. Ладно, без него справимся, к тому же мне дали полную свободу действий (с маленькими ограничениями) и код от банковской карты.

Шарики, торт со свечами... что еще?

Постучала пальцем по виску, будто от этого в голове могло проясниться. Снова посмотрела на картину большого черного дракона, открытую в одной из вкладок, вздохнула. Оттого, что рядом тоже кто-то громко вздохнул, вздрогнула. Покосилась на Соню с Рыжиком — хрючат оба. Принялась искать взглядом источник странного звука и — о чудо! — узрела-таки таракана... с длиннющими усами и синими пятнышками!